

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2025.1.45.2

УДК 316.4.06 | ББК 60.54

© **Вяльшина А.А.,**

Ножкина И.А., Шалаева С.С.

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ С РАЗНЫМИ РЕПРОДУКТИВНЫМИ ПЛАНАМИ: ЦЕННОСТИ, УСТАНОВКИ И ОТНОШЕНИЕ К МЕРАМ ПОДДЕРЖКИ

АННА АЛЕКСАНДРОВНА ВЯЛЬШИНА

Саратовский научный центр Российской академии наук

Саратов, Российская Федерация

e-mail: anvyal@mail.ru

ORCID: [0000-0001-6723-5961](#) ResearcherID: [V-5999-2018](#)

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА НОЖКИНА

Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии
имени Н.И. Вавилова

Саратов, Российская Федерация

e-mail: nirina2007@mail.ru

ORCID: [0000-0001-9973-7288](#)

СВЕТЛАНА СТАНИСЛАВОВНА ШАЛАЕВА

Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии
имени Н.И. Вавилова

Саратов, Российская Федерация

e-mail: clar13@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-7351-8551](#)

Сложность демографической ситуации в современной России обуславливает актуальность анализа факторов, детерминирующих репродуктивное поведение современной молодежи. Цель исследования – анализ особенностей ценностных ориентаций, установок относительно родительства и детности, а также барьеров к реализации репродуктивных намерений студентов, планирующих иметь разное количество детей. На материалах прикладного пилотажа-

ного социологического исследования «Дети в современной семье», проведенного Институтом аграрных проблем РАН в мае 2022 года, показано, что молодые люди, планирующие иметь одного ребенка, отличаются типичной конкуренцией потребностей между индивидуальными ценностями благополучия и наличием детей, способствующей восприятию ими различного рода нестабильности (экономические кризисы, пандемия, локдаун) в качестве достаточного условия для отказа (или откладывания) рождения последующих детей. Они характеризуются максимальными требованиями к государственной системе социальной поддержки семей с детьми. Молодежь, планирующая иметь двоих детей, характеризуется типичными нормативными установками и стереотипами, высокой ценностью семьи и детей и восприятием их в качестве важной сферы индивидуальной жизни, в значительной степени ориентирована на поиск эффективных механизмов реализации индивидуальных жизненных целей и согласование их с целями семейного образа жизни. Планируемая многодетность, чаще характерная для выходцев из села, связана с высокой ценностью семейного образа жизни, детоцентризмом, традиционностью в преемственности поколений, ориентацией на жизнь в сельской местности и занятость в сельском хозяйстве. Результаты проведенного исследования обосновывают разработку и реализацию дифференцированного набора мер для разных групп молодежи с целью минимизации отказов от будущего родительства.

Репродуктивные намерения, репродуктивные установки, молодежь, отношение к детям, родительство, социологическое исследование.

Введение

Уже несколько десятилетий в России наблюдаются глобальные тенденции сокращения рождаемости, повышения возраста вступления в брак, откладывания рождения первенца, формализации брака и роста лояльности к разводам, распространения практики рождения ребенка вне официального брака. Большинство исследователей убеждены, что изменение репродуктивных установок и намерений современной молодежи находится в русле трансформации института семьи и брака, распределения ролей и гендерных стереотипов, резкого роста эмансипации женщин (Абдульязнов, Рустамов, 2024; Доброхлеб, 2024; Шабунова, Калачикова, 2024). Эксперты отмечают распространение похожих трендов и на сельские территории (Блинова, 2021). В этих условиях исследование планов современной молодежи по рождению того или иного числа детей позволяет понять направления дальнейшего демографического развития общества, а также выявить факторы, их определяющие.

Семья для современной молодежи обладает высокой значимостью, однако ее соз-

дание зачастую уступает другим ценностям, в первую очередь достижению материального благополучия (Архангельский и др., 2021). Эта тенденция наблюдается как за рубежом, так и в России (Нечаева, 2018; Твенге, 2019). Исследователи показывают, что сегодняшнее поколение молодых людей (поколение Z, айдженеры) взрослеет медленно. Они реже, чем их предшественники, ходят на свидания и вступают в близкие отношения, для них характерно более позднее вступление в брак и рождение детей (Твенге, 2019; Радаев, 2020). Отдельные авторы считают, что формирование особого типа личности происходит в ответ на широкое распространение нового текучего социального контекста (Ильин, 2019). В современном обществе культивируется расширение доступных вариантов выбора, разнообразие возможных стилей жизни, типов отношения к окружающему миру и моделей поведения, что ведет к разрушению однородности и формированию нового типа личности, адаптированного к текучей реальности.

В семейных отношениях для современной молодежи на первый план выходят близкие, эмоциональные, поддерживающие отношения, т. е. интимность в широком пони-

мании (Гурко, Хромачева, 2015; Бурмыкина, 2018; Осипова, 2020). Исследователи отмечают, что охвативший все страны мира процесс модернизации обуславливает выбор моделей матримониального и репродуктивного поведения на основе личного интереса, а не социальных норм, как было ранее (Ростовская, Кучмаева, 2020). Возникновение нового в представлениях молодежи о семье сопряжено с трансформацией прежних гендерных стереотипов. Молодые люди склоняются к равенству полов, признают совместное и равноценное участие супругов в семейной жизни, что говорит о формировании в молодежной среде нового стереотипа о распределении семейных обязанностей (Калачикова, Груздева, 2019). При этом, как свидетельствуют результаты ряда исследований, женщины чаще мужчин демонстрируют новые модели ролевого поведения, которые изменяют существующие гендерные отношения (Ожигова, 2006; Кон, 2011; Ташева, Киреева, 2011; Клецина, Иоффе, 2019).

Отдельные работы посвящены нормам детности современного поколения молодых людей. Так, показано, что в структуре жизненных ценностей современной молодежи дети оказались на третьем месте в рейтинге значимости после здоровья и семьи (Ивченков, Ивченкова, 2020). Авторы делают вывод, что при сохранении в качестве доминирующей традиционной установки на наличие детей в семье усиливается инструментальная ориентация на ребенка. Особую озабоченность вызывают негативные тенденции, связанные с развитием движения чайлдфри (Вильданова и др., 2017; Белинская, 2018). В России оно пока не является массовым, однако его особенность заключается в широкой распространенности в интернете и более быстром

продвижении в виртуальной реальности ценностей сознательной бездетности по сравнению с традиционными семейными ценностями (Вильданова и др., 2017). Некоторые авторы, ссылаясь на эмпирические данные, предполагают, что около 15% из поколения рожденных в 1990-е гг. не будут иметь ни одного ребенка¹. По данным опроса Левада-Центра* о желаемом и ожидаемом числе детей среди населения репродуктивного возраста в 2019 году около 9% респондентов в качестве желаемого числа детей указали «ноль»². В 2008 году о нулевом желаемом числе детей высказались только 4%, однако в этом опросе еще не принимали участие рожденные в 1990-е гг.³ (Ломакин, 2019). Кроме того, в декабре 2021 года около 47% молодежи 18–24 лет, опрошенной ФОМ, не согласны с тем, что супруги обязательно должны иметь детей (при средней по выборке 12%). Более того, около 51% молодежи 18–24 лет и 49% лиц 25–34 лет считают, что супругов, которые могут, но не хотят иметь детей, осуждать не следует. В среднем по выборке в 2021 году такого мнения придерживались 34% респондентов, в то время как в 2014 году об этом сказали только 17%⁴.

Целью нашего исследования является анализ специфики ценностных ориентаций, установок относительно родительства и детности, а также представлений о барьерах к реализации репродуктивных намерений студентов, планирующих иметь разное число детей. Основные задачи: анализ системы жизненных ценностей и представлений о барьерах к рождению детей, влияния родительской семьи через социально-экономический статус семьи; выявление нормативных представлений о причинах преобладания малодетности в обществе, в том числе о влиянии пандемии COVID-19

¹ Захаров С.В. (2012). Какой будет рождаемость в России? // Демоскоп Weekly. № 495–496. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema05.php>

² Желаемое и ожидаемое число детей (2019) // Левада-Центр*. 25 ноября. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/25/zhe-laemoe-i-ozhidaemoe-chislo-detej> (дата обращения 27.01.2023).

* Внесен в реестр иностранных агентов.

³ Вовк Е. (2008). Бездетность и нежелание иметь детей // Фонд «Общественное мнение». 29 мая. URL: <https://bd.fom.ru/report/map/d082125>; Исупова О.Г. (2010). «Чайлдфри», или добровольная бездетность // Демоскоп Weekly. № 427–428. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php>

⁴ Семья и дети: установки и реалии. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (дата обращения 14.04.2023).

на реализацию репродуктивных намерений семей, а также мнение о мерах по повышению рождаемости.

Научное обоснование проблемы

В научном дискурсе существует несколько объяснений причин подобных изменений в репродуктивных установках молодежи. Во-первых, некоторые эксперты считают, что трансформация репродуктивных установок в сторону их снижения является продолжением изменения отношения молодежи к институту семьи и брака. Для поколения Z характерны приемлемость сожительства, тенденция к более позднему замужеству, сокращение разрыва между оптимальным возрастом для вступления в брак у мужчин и женщин, переход к эгалитарному типу семьи. Молодые люди хотят равного распределения родительских обязанностей между мужем и женой и выбирают демократический стиль воспитания детей. Наряду с предпочтением двухдетной модели семьи у поколения Z возрастает желание иметь трех и более детей, а также противоположное ему желание – не иметь детей вообще (Григорьева, Хакимова, 2020). В иерархии семейных ценностей поколения Z остаются важными общение, искренность и открытость, высока роль эмоционально-психологических факторов, поэтому семья для его представителей – это прежде всего отношения с партнером. Кроме того, отдельные исследователи отмечают, что в представлении девушек этого поколения семейная жизнь не обязательно подразумевает под собой наличие детей (Чижикова, Крамаренко, 2022).

Во-вторых, психологи утверждают, что дело в иерархии жизненных ценностей современных молодых женщин, которая выполняет функцию регуляции деятельности человека от мотивации и смыслообразования до формирования соответствующих моделей поведения (Карабанова и др., 2018). Анализируя отношение девушек к позиции матери, исследователи выявляют его обусловленность ценностным выбором, определяющим особенности ценностной сферы. В результате выделяются пять типов от-

ношения к материнству в зависимости от значимости других ценностей (приоритет и принятие материнской роли – около 30% от выборки; положительное отношение к материнству, но отложенное родительство – 24%; амбивалентное отношение к материнству – 22%; отвержение материнства и материнской роли – 13%; материнство как обязанность или социальная норма – 11%) (Карабанова и др., 2017).

В-третьих, распространение ориентаций на бездетность объясняется тем, что функции и особенности реализации материнской роли меняются в зависимости от условий и требований, которые предъявляются человеку в современном ему культурном и историческом мире (Шамарина, 2008; Гурко, 2012). Например, И.П. Лотова выделяет тенденцию структурных изменений семейных ориентаций и фиксирует переход от традиционных ценностей родства к постсовременным – ценностям родительства и супружества (Лотова, 2015). В работах Н.А. Сосновской на материалах Республики Беларусь установлен общий для всех респондентов выборки приоритет родительства, в то время как в группе молодых респондентов обнаружен приоритет супружества (Сосновская, 2015). Широко распространившийся тренд нуклеаризации семьи и ее двухпоколенный характер отражает ключевой механизм многовекового процесса модернизации: «Человек модерна все больше становится личностью, все более эгоистической и все менее склонной жить в парадигме служения любым социальным общностям, будь то нация, соседская община или даже семья» (Бим-Бад, Гавров, 2010, с. 5).

Эти тренды способствуют тому, что исследователи все чаще фиксируют ориентации на бездетность молодежи в России. Например, С. Захаров и Е. Чурилова на материалах опроса 2019 года зафиксировали следующее: каждый десятый респондент отметил, что вообще не собирается иметь детей; при этом около 11% женщин в возрасте 18–24 лет сказали, что не хотели бы рожать детей (Чурилова, Захаров, 2019, с. 79). В целом от 11,4 до 14,5% современных сту-

дентов регулярно указывают, что вообще не желают иметь детей даже при наличии всех необходимых условий (Фарафонова, Амбарова, 2016; Середа, 2020). Кроме того, часто выявляются гендерные различия в планируемом числе детей, которое выше у молодых мужчин по сравнению с женщинами. Это свидетельствует о более высокой оценке значимости родительства и воспитания детей у молодых людей, нежели у девушек, для которых характерно выраженное стремление к первоочередной реализации профессиональной карьеры и ожидание трудностей в будущей семейной жизни, связанных с рождением и воспитанием детей (Карабанова, Молчанов, 2017). Анализируя причины отказа женщин от материнства, психологи делают вывод о том, что женщин, ориентированных на бездетность, отличает особая ценностная структура, в которой преобладает гедонистическая направленность. Это приводит к формированию негативно-го отношения к материнству, воспринимающемуся в качестве угрозы собственному благополучию, эмоциональному комфорту (Захарова, 2015).

Эксперты считают, что предпочтения бездетности также формируются под влиянием двух групп факторов (депривационного и модернизационного), а относительно молодежи эмпирически доказывают, что ориентация на бездетность лиц 18–24 лет связана с конъюнктурными депривационными характеристиками, усиленными возрастными ограничениями доступа к ресурсам. Авторы делают вывод, что в этом возрасте индивиды скорее откладывают мысли о деторождении, чем демонстрируют предпочтения бездетности (Макаренцева и др., 2021, с. 500).

Отдельного внимания заслуживает анализ новых факторов влияния на репродуктивные планы молодежи, появившихся в последние годы. Эксперты утверждают, что влияние пандемии коронавируса на репродуктивное поведение населения еще подробно не изучено, однако уже имеются эмпирические доказательства того, что зафиксирован рост числа респондентов, де-

кларирующих предпочтение бездетности (с 10,4% в 2017 году до 22,7% в 2020 году) (Макаренцева, 2020). Среди молодых респондентов без детей доля декларирующих нежелание иметь детей выросла с 8,3 до 20,3%, среди респондентов 35 лет и старше – с 15 до 20,1%. Авторы объясняют это наложением друг на друга двух мегатенденций: трансформации репродуктивного поведения населения России и роста депрессивных настроений, вызванных пандемией коронавируса и мерами по ее сдерживанию. При этом отмечается, что субъективные оценки значимости материальных условий для принятия решения о рождении ребенка усилились, выступая следствием экономической неопределенности (Макаренцева, 2020).

Материалы и методы исследования

Информационную базу исследования составляют результаты прикладного пилотажного социологического исследования «Дети в современной семье», проведенного Институтом аграрных проблем РАН в мае 2022 года. Объект исследования – репродуктивная мотивация, ценности и установки молодежи на примере студентов Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова ($n = 357$). Основным методом сбора информации являлся анкетный опрос в электронном виде. Выборка квотная, в ее составе 211 мужчин (59,1%) и 146 женщин (40,9%). Среди опрошенных 119 человек в возрасте 17–18 лет (33,4%), 124 человека 19–20 лет (34,7%) и 114 человек в возрасте 21 год и старше (31,9%); 236 человек являются городскими жителями (66,1%), остальные (121 человек) до учебы проживали в сельской местности (33,9%).

Методика исследования заключается в типологической группировке респондентов по планируемому числу детей («Сколько детей Вы планируете иметь?»). Вопрос открытый, ответы группировались исходя из целей исследования (планирующие иметь одного ребенка; планирующие иметь двоих детей; планирующие иметь троих и более

детей). Использование открытого вопроса для идентификации репродуктивных намерений объясняется поисковым характером исследования, результаты которого могут стать основой для формулировки гипотез будущих работ.

Ключевая гипотеза настоящего исследования заключалась в предположении обусловленности планов на рождение того или иного числа детей как внутренними мотиваторами (системой жизненных ценностей, установками относительно родительства и детности, репродуктивными установками), так и внешними условиями (социально-экономическим статусом семьи происхождения, идентифицируемым через уровень образования и профессионально-квалификационную группу отца и матери).

Методологической основой работы являлись концептуальные положения модернизационного подхода к развитию института семьи и брака, предполагающего, что современное российское общество находится в процессе трансформации брачно-семейных отношений, репродуктивных ориентаций и гендерных представлений, и активной интериоризации соответствующих ценностей и установок современными поколениями молодежи.

Полученные результаты будут проверены в ходе основного этапа исследования. Представляется, что дальнейшие исследования позволят внести вклад в понимание детерминации различий моделей репродуктивного поведения молодежи и факторов их формирования. Мы полагаем, что изучение механизмов согласования индивидуальных целей развития различных групп населения репродуктивного возраста с интересами сохранения института семьи и рождения определенного числа детей поможет выявить предпосылки для оценки демографического резерва современной России.

Результаты исследования

Планируемое число детей наиболее близко к итоговой рождаемости поколения. По результатам нашего исследования, около 57,1% юношей и 53,5% девушек планируют

иметь двоих детей; 19,5 и 19,4% соответственно – одного. При этом девушки чаще молодых людей указывают, что планируют иметь троих и более детей (21,5 и 15,1% соответственно). Среди мужчин выше доля тех, кто не планирует иметь детей (8,3% по сравнению с 5,6% среди молодых женщин). Анализ влияния места рождения респондента на его планы по рождению определенного числа детей показывает, что при похожей общей тенденции (54,2–56,3% планируют иметь двоих детей, 18,6–19,9% – одного ребенка) среди выходцев из села выше удельный вес тех, кто планирует иметь троих и более детей (21,2% при средней 17,8%), в то время как среди молодых горожан выше доля планирующих бездетность (8,5% при средней 7,2%).

Молодежь, планирующая иметь одного ребенка

Представители этой группы молодежи указали на среднее идеальное число детей, равное 1,68, среднее желаемое – 1,21. Это означает, что для них характерны средняя норма детности и наличие скрытого желания иметь больше одного ребенка. Около 72,1% хотели бы иметь одного ребенка, около 23,6% – двоих детей, в то время как 4,4% – ноль. Среди молодежи, планирующей иметь одного ребенка, максимальная доля тех, кто пока не желает иметь детей (50,0% при средней 30,4%), а также тех, кто затруднился определить свое желание иметь детей (13,2% при средней 7,7%). Около 44,1% из них указали, что в ближайшие три года не планируют иметь детей (при средней 35,2%). Еще 33,8% считают, что в ближайшие три года им рано заводить детей даже в том случае, если создадут семью, и только 10,3% отметили, что в ближайшее время могут завести ребенка при условии создания семьи.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что значительную часть респондентов можно отнести к семьям со средним социально-экономическим статусом, иногда ниже среднего: около 57,1% респондентов указали, что их отцы имеют среднее профессиональное образование (при средней 46,0%), 10,2% – среднее общее и ниже (при

средней 8,0%). Только у 30,6% респондентов отцы занимают руководящие должности или относятся к специалистам высшего звена; у 22,4% – к специалистам среднего звена. У более чем 34,7% опрошенных отцы работают квалифицированными и неквалифицированными рабочими (при средней 27,5%). Представителей частного бизнеса (индивидуального предпринимательства) среди отцов респондентов этой группы мало – 6,1% при средней по выборке 11,7%. Важно отметить, что 66,2% из этой группы указали на то, что не хотели бы, чтобы их будущая семья была похожа на семью родителей (при средней 56,2%). Более того, в их составе выше доля тех, кто категорически не хочет воспроизводить модель родительской семьи (36,8% при средней 26,4%).

Интересным представляется анализ системы жизненных ценностей молодежи, планирующей иметь одного ребенка. Во-первых, из всех групп респондентов, планирующих иметь разное число детей (одного, двоих и троих и более), представители этой группы характеризуются наименьшими средними значениями всех ценностей (табл.). Во-вторых, ценность семьи и детей для них находится на последних местах в системе жизненных ценностей, имея значение ниже среднего по группе (3,66 при средней 4,00). В-третьих, наивысшие места в иерархии жизненных ценностей занимают материальная обеспеченность (максимальное значение из всех рассматриваемых групп), внутренний комфорт и свобода. Эти факты свидетельствуют о наличии конкуренции между индивидуальными ценностями благополучия (достаток, свобода и комфорт) и ценностью детей, т. е. об определенном ценностном конфликте. В этих условиях ценности более высокого порядка будут определять выбор жизненных целей, способствующих их реализации, и соответствующих им моделей трудового, брачного и репродуктивного поведения.

Респонденты, планирующие иметь одного ребенка, чаще остальных отмечают, что для родительства в современной ситуации существуют значительные барьеры, препят-

Таблица. Средние значения ценностей в зависимости от репродуктивных планов респондентов

Ценность	Планируют иметь		
	1 ребенка	2 детей	3 детей и больше
Работа по душе	4,15	4,16	4,26
Реализация способностей	4,1	4,14	4,32
Удачная личная жизнь	4,19	4,25	4,48
Свобода	4,26	4,18	4,42
Семья, дети	3,66	4,15	4,53
Любовь	3,96	4,23	4,44
Профессиональный успех, удачная карьера	4,19	4,28	4,42
Гармония с самим собой, внутренний комфорт	4,44	4,31	4,50
Здоровье	4,46	4,56	4,68
Хорошие отношения с родителями	4,35	4,51	4,52
Материальная обеспеченность	4,46	4,28	4,27
Яркая, насыщенная событиями и впечатлениями жизнь	3,93	4,18	4,21
Образование	4,03	4,03	4,31
Общение с друзьями	4,04	4,03	4,13
Помощь другим	3,62	3,72	4,05
Высокий социальный статус (власть, престижная работа, уважение окружающих)	3,46	3,52	3,87
Источник: результаты прикладного социологического исследования «Дети в современной семье» (n = 357).			

ствующие принятию решения о рождении детей. Поэтому среди них максимальная доля тех, кто считает, что причиной малодетности в обществе является нежелание самих людей иметь несколько детей (29,4% при средней 20,9%), а не то, что они не могут себе это позволить. Главными причинами нежелания отдельных людей иметь детей представители этой группы называют нестабильность с работой и доходами (76,5% при средней 74,7%), кроме того, наличие детей, по их мнению, требует от родителей большой ответственности (41,2% при средней 39,9%). Каждый пятый респондент уверен, что рождение детей ограничивает свободу родителей (19,1% при средней 14,4%). Около 22,1% среди них указали, что понимают представителей чайлдфри (при средней 13,2%).

В этой группе 49,3% убеждены, что пандемия COVID-19 и последовавший за ней экономический кризис – не лучшее время для рождения детей (при средней 44,1%). Около 39,7% опрошенных считают, что пандемия COVID-19 вмешается в репродуктивные планы семей, результатом чего станет откладывание рождения детей (при средней 33,0%). Чаще всего причиной этого откладывания респонденты называют опасения не получить необходимую медицинскую помощь, связанную с беременностью и родами (29,6% при средней 22,1%). Более того, около 31,7% молодых людей из этой группы указали, что пандемия повлияла на их индивидуальное решение о родительстве в сторону откладывания рождения детей на неопределенное время («до лучших времен»; при средней 17,3%). Таким образом, очевидно, что представители данной группы молодежи придают важное значение внешним обстоятельствам жизни и любые проявления нестабильности способны мотивировать их на откладывание рождения детей.

Возможно, этими факторами объясняется особое мнение представителей группы планирующих иметь одного ребенка о мерах повышения рождаемости. Они имеют наивысшие требования к государственной социальной поддержке: 89,7% считают необходимым повышение зарплаты работающим членам семьи (при средней 84,0%); 61,8% – улучшение жилищных условий семей (при средней 58,2%); 27,9% – улучшение медицинского обслуживания детей (при средней 22,9%); 25,0% – развитие инфраструктуры ухода за детьми (при средней 21,2%); 20,6% – гарантии трудоустройства матерей (при средней 16,9%) и 17,6% – повышение лояльности работодателей к женщинам-матерям (при средней 11,5%).

Таким образом, молодые люди, планирующие иметь одного ребенка, отличаются, с одной стороны, особой системой жизненных ценностей, предполагающей конкуренцию ценностей благополучия (достатка, комфорта и свободы) с наличием детей; а с другой – средней нормой детности, обуславливающей понимание необходимости

наличия детей в семье и желание их иметь у значительной части представителей этой группы. Этим фактом объясняется их особое внимание к различным барьерам для рождения детей и восприятие возможных нестабильностей как достаточного условия для отказа (откладывания) рождений. Логичным следствием этих выводов являются повышенные требования респондентов этой группы к государственным мерам социальной поддержки рождаемости. Кроме того, полученные данные свидетельствуют об особом влиянии родительской семьи на сформировавшиеся репродуктивные установки.

Молодежь, планирующая иметь двоих детей

Представители данной группы составляют 55,6% опрошенных, они характеризуются нормативным поведением, установками и ценностями. Среди них 90,2% хотели бы иметь двоих детей, остальные 9,8% – троих и более. В среднем они считают идеальным числом 2,15 детей, желают иметь 2,11. 61,9% хотят иметь детей (при средней 54,2%), около 10,3% указали, что планируют завести детей в ближайшие три года, еще 16,0% – в случае создания семьи. Тем не менее среди них 73,2% считают, что пока рано заводить детей, нужно еще в жизни устроиться даже в случае наличия семьи.

Результаты исследования показывают, что молодые люди из этой группы чаще являются выходцами из семей с высоким социально-экономическим статусом. У 50,0% ее представителей отцы имеют высшее образование (при средней 46,0%); у 61,8% матери имеют высшее образование (при средней 57,6%). У 13,2% респондентов отцы являются индивидуальными предпринимателями (при средней 11,7%), еще у 3,7% – матери (при средней 2,7%). Более того, 53,6% респондентов этой группы указали, что хотели бы, чтобы их будущая семья была похожа на родительскую (при средней 43,8%).

Молодежь данной группы характеризуется детоцентристскими установками, 55,2% считают, что истинное желание иметь детей не зависит от денег и обстоятельств

(при средней 50,1%); 71,1% убеждены, что ни пандемия COVID-19, ни кризис не мешают семьям, решившим завести детей, реализовать свои планы. Главными причинами нежелания иметь детей для некоторых людей являются приоритеты в других сферах (70,6% при средней 65,3%) и отсутствие семьи/партнера (16,0% при средней 12,7%).

Среди значимых направлений поддержки материнства и детства молодые люди, планирующие иметь двоих детей, называют повышение доступности качественных образовательных услуг для детей (44,3% при 41,5%), увеличение ежемесячного пособия на ребенка до величины прожиточного минимума (при средней 33,9%), увеличение размера материнского капитала до 1 млн руб. (25,8% при средней 24,4%), а также наличие дополнительного дохода для семей (23,7% при средней 19,8%).

Молодежь, планирующая многодетность

В составе представителей этой группы выше удельный вес девушек по сравнению с юношами (21,5 и 15,1% соответственно), выходцев из села по сравнению с горожанами (21,2 и 16,0% соответственно) и лиц в возрасте 19–20 лет (21,3% по сравнению с 16,1% в группе 17–18-летних и 15,6% среди тех, кому 21 год и старше). Среди молодежи, планирующей многодетность, при общей высокой доле тех, кто вырос в двухдетной семье (58,1% при средней 57,2%), также выше доля выходцев из семей с тремя и более детьми (22,6% при средней 13,5%).

Важно отметить, что респонденты из этой группы, во-первых, характеризуются максимальными значениями всех жизненных ценностей по сравнению с остальными группами. Во-вторых, выявлено, что в их ценностной иерархии первые места занимают здоровье, семья и дети, хорошие отношения с родителями, удачная личная жизнь и любовь.

Общие репродуктивные ориентации респондентов этой группы высоки. Они планируют иметь детей больше, чем считают идеальным (3,18 и 2,97 соответственно). Около 68,3% из них отмечают, что в семье идеально иметь троих детей, 5,0% – четвер-

рых и 6,7% – пятерых. Что касается желаемого числа детей, то 80,6% из них хотели бы иметь троих детей, 8,1% – четверых, 6,4% – пятерых и более. Среди них 77,4% указали на то, что хотят иметь детей; только 19,0% сказали, что пока не хотят (в связи с учебой) при средней 30,4%. Для их ближайших репродуктивных намерений («Планируете ли вы рождение детей в ближайшие три года?») характерна ориентация на скорейшее рождение детей: 12,9% ответили, что планируют (при средней 8,9%), еще 29,0% – в случае создания семьи (при средней 16,3%; результаты статистически значимы, $\chi^2 = 223,3$ при $\chi^2_{кр.} = 26,217$, $\alpha = 0,01$). Важно отметить, что при абсолютном большинстве в их составе тех, кто нейтрально относится к чайлдфри (71,0%), среди них максимальная доля тех, кто осуждает представителей этой группы (17,6% при средней 6,9%). Хотя среди них высок удельный вес неопределившихся со своим отношением к чайлдхейт (38,7% при средней 26,9%), все же только 17,7% объясняют такую позицию по отношению к детям концентрацией на себе и своих проблемах и 16,1% – социальной незрелостью (что подразумевает возможный отказ от подобных установок в будущем). Тем не менее только 19,4% демонстрируют социальное одобрение позиции чайлдхейт (считают, что они имеют право думать и поступать как им хочется; при средней 32,7%).

Главными причинами отсутствия желания у некоторых людей иметь детей представители этой группы считают желание иметь беззаботную и комфортную жизнь (37,7% при средней 29,5%) и необходимость значительных финансовых затрат на то, чтобы вырастить детей (34,4% при средней 20,2%). Именно поэтому они чаще представителей остальных групп респондентов указывают на то, что нестабильность с работой и доходами является основным фактором нежелания (или невозможности) людей иметь несколько детей (80,6% при средней 74,7%). Кроме того, опрошенные из этой группы чаще остальных считают, что высокие расходы на детей могут стать препятствием для рождения второго и после-

дующих детей (46,8% при средней 33,2%). Но 52,5% однозначно убеждены, что истинное желание иметь детей не зависит от денег и обстоятельств (при средней 50,1%; результаты статистически значимы, $\chi^2 = 16,437$ при $\chi^2_{кр.} = 12,592$, $\alpha = 0,05$). Около 72,6% представителей этой группы считают, что даже пандемия COVID-19 не вмешается в планы тех семей, которые решили завести ребенка (при средней 67,0%).

Важным результатом проведенного исследования стало выявление связи между планами относительно многодетности и ориентацией на жизнь и работу в сельской местности. Стоит отметить, что при средней доле выходцев из села в выборке 33,9%, удельный вес сельчан среди планирующих иметь трое и более детей составляет 40,3%. Среди представителей этой группы 27,4% указали, что поехали бы жить и работать в любой населенный пункт, где предложили бы работу (при средней 18,7%), еще 12,9% поехали бы работать в крепкое село с развитой инфраструктурой (при средней 11,2%). Важно отметить, что в их составе выше удельный вес планирующих работать в сельском хозяйстве (40,3% при средней 27,5%); они чаще остальных групп опрошенных убеждены, что малолетним детям лучше жить и воспитываться на селе по сравнению с городом (44,3% при средней 29,1%; результаты статистически значимы, $\chi^2 = 11,084$ при $\chi^2_{кр.} = 7,815$, $\alpha = 0,05$). Каждый третий указал на то, что хотел бы со своей семьей жить в современном селе (32,3% при средней 19,5%); еще 11,3% сказали, что им нравится сельский образ жизни; каждый десятый отметил, что хотел бы жить в селе, если бы там была работа (9,7%; результаты статистически значимы, $\chi^2 = 25,085$ при $\chi^2_{кр.} = 21,666$, $\alpha = 0,01$). В их составе максимальный удельный вес тех, кто ориентирован на традиционную модель семьи (мужчина – добытчик, женщина – воспитание детей и поддержание быта; 25,8% при средней 17,2%).

Своими ближайшими жизненными планами представители этой группы называют оплачиваемую занятость (максимальное значение среди всех групп респонден-

тов – 67,7% при средней 62,8%), планы по созданию собственного бизнеса (41,9% при средней 20,6%) и создание семьи (19,4% при средней 10,9%). Главными факторами жизненного успеха они чаще остальных считают трудолюбие и целеустремленность (64,5% при средней 56,9%) и наличие стартового капитала (14,5% при средней 12,1%).

В составе представителей этой группы максимальный удельный вес выходцев из высокоресурсных семей: у 54,3% отцы имеют высшее образование (при средней 46,0%), у 42,6% они являются руководителями или занимают должности высшего уровня квалификации (при средней 34,4%), около 12,8% имеют отцов-предпринимателей (при средней 11,7%), еще 10,8% заняты в собственном товарном ЛПХ (при средней 6,2%). Кроме того, для респондентов этой группы также характерен повышенный удельный вес матерей, занимающих руководящие должности и должности высшего уровня квалификации (39,0% по сравнению с 31,9% в среднем по выборке).

Проведенное исследование свидетельствует о том, что молодежь из этой группы отличается ярко выраженными детоцентристскими установками. Так, около 83,9% считают детей счастьем в жизни (при средней 67,5%; результаты статистически значимы, $\chi^2 = 173,728$ при $\chi^2_{кр.} = 26,217$, $\alpha = 0,01$). Около 88,6% респондентов согласны, что родительство обогащает жизнь индивида и делает ее счастливее (при средней 69,9%; результаты статистически значимы, $\chi^2 = 137,137$ при $\chi^2_{кр.} = 26,217$, $\alpha = 0,01$); 83,9% убеждены, что важно в жизни передать своим детям семейные ценности и традиции; 72,1% считают, что для ребенка важно иметь братьев и сестер (при средней 49,5%). Для 88,6% респондентов этой группы семья и дети являются значимой частью жизни (при средней 65,3%; результаты статистически значимы, $\chi^2 = 149,956$ при $\chi^2_{кр.} = 26,217$, $\alpha = 0,01$). Кроме того, подтверждением детоцентризма респондентов этой группы служит тот факт, что в качестве основных тревог в будущем они указали на опасения не иметь детей (29,0% при средней 18,1%).

Значимыми мерами повышения рождаемости представители этой группы считают материальные: рост зарплаты работающих членов семьи (87,1% при средней 84,0%), повышение размера ежемесячного пособия на ребенка до величины прожиточного минимума (45,2% при средней 33,9%) и увеличение размера материнского капитала до 1 млн руб. (27,4% при средней 24,4%).

Таким образом, молодежь, планирующая многодетность, характеризуется ориентацией на семейный образ жизни и высокую ценность детей. Для них семья и дети тесно связаны с представлениями о счастливой личной жизни и любовью. Соответствующие ценности обуславливают глубоко укорененные установки на традиционность семейных отношений, необходимость передачи семейных ценностей и традиций последующим поколениям и ориентацию на несколько детей в семье. Обнаружена тесная взаимосвязь между планируемой многодетностью и ориентацией на жизнь в сельской местности и занятость в сельском хозяйстве. Выявлено, что в составе представителей этой группы высок удельный вес выходцев из высокоресурсных семей.

Выводы

Результаты исследования демонстрируют элементы эмпирического подтверждения обусловленности репродуктивных планов современной молодежи ценностными ориентациями, установками относительно родительства и детности, а также социально-экономическими характеристиками родительской семьи респондентов. Выявлено, что планируемая малодетность опрошенных молодых людей обусловлена как соответствующей системой жизненных цен-

ностей, установками, так и особенностями ближайшего окружения. Предварительные результаты позволяют обосновать необходимость специфической государственной поддержки социальной группы молодежи, планирующей иметь троих и более детей. Для эффективной реализации их репродуктивных планов необходимо сосредоточиться на реализации как экономических мер поддержки семьи, так и расширении инфраструктуры поддержки материнства и детства. Молодежь, планирующая иметь одного ребенка, является особой целевой группой для семейной и демографической политики, с одной стороны, из-за необходимости стимулирования рождения хотя бы второго ребенка, а с другой – из-за наличия устойчивых представлений о любых проявлениях нестабильности, выступающих основанием для корректировки будущего рождения (еще одного) ребенка. Важно сосредоточиться на максимальном режиме благоприятствования этой группе молодежи для предотвращения отказа от возможных рождений. Аналогичная цель и для тех, кто планирует иметь двоих детей – не допустить отказа от рождений или откладывания рождений, способного стать демографически фатальным.

Таким образом, практическая значимость исследования заключается в обосновании дифференциации мер поддержки рождаемости для групп молодежи с разными репродуктивными планами. Именно концентрация на специфических интересах и потребностях разных групп молодежи является целью дальнейшего исследования, что будет способствовать повышению эффективности реализации инструментов демографической политики.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдульязнов А.Р., Рустамова Г.М. (2024). Брачное и репродуктивное поведение современной российской молодежи // Народонаселение. Т. 27. № S1. С. 94–106. DOI: <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-S1-94-106>
- Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. (2021). Дети или материальный достаток: детерминация выбора // Уровень жизни населения регионов России. Т. 17. № 1. С. 102–120. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.1.8
- Белинская Д.В. (2018). Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. Т. 4. № 13. С. 12–19.

- Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н. (2010). Модернизация института семьи: макросоциологический и антрополого-педагогический анализ: монография. Москва: Новый Хронограф. 337 с.
- Блинова Т.В. (2002). Приоритеты социально-демографической политики // АПК: экономика, управление. № 12. С. 20–28.
- Блинова Т.В. (2021). Демографическое старение сельских территорий России // АПК: экономика, управление. № 2. С. 76–80.
- Бурмыкина О.Н. (2018). Динамика представлений петербургских студентов о семье и межпоколенных отношениях (2007–2017) // Петербургская социология сегодня. Вып. 9. С. 27–46.
- Вильданова С.М., Граничная А.А., Мингалиева А.Р., Салыхиева Л.М. (2017). Тенденции распространения ценностей чайлдфри в России и их влияние на кризис института семьи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 192–205.
- Григорьева Е.В., Хакимова Н.Р. (2020). Особенности системы семейных ценностей поколения Z // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Т. 22. № 4. С. 982–991. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-982-99116>
- Гурко Т.А. (2012). Семья и родительство в России на фоне постиндустриальных обществ // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: мат-лы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. Москва: РОС. С. 3343–3350. URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part21.pdf>
- Гурко Т.А., Хромачева А.Ю. (2015). Студенты-социологи о семье, гендере и отношении к родителям // Вестник Института социологии. № 4 (15). С. 57–71.
- Доброхлеб В.Г. (2024). Состояние и динамика семейных структур современной России как вызов ее цивилизационного развития // Народонаселение. Т. 27. № S1. С. 17–27. DOI: <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-S1-17-27>
- Захарова Е.И. (2015). Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли // Культурно-историческая психология. Т. 11. № 1. С. 44–49.
- Ивченков С.Г., Ивченкова М.С. (2020). Особенности репродуктивных установок современной молодежи: мнения экспертов и реальность // Alma mater (Вестник высшей школы). № 11. С. 36–44. DOI: 10.20339/AM.11-20.036
- Ильин В.И. (2019). Социальный серфинг как модель молодежного образа жизни // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 1. С. 28–48. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.02>
- Калачикова О.Н., Груздева М.А. (2019). Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материале социологического исследования) // Женщина в российском обществе. № 1. С. 64–76.
- Карабанова О.А., Бурменская Г.В., Захарова Е.И. [и др.] (2017). Типы отношения к материнству и родительской позиции у девушек в период вхождения во взрослость // Психологические исследования. № 10 (56). URL: <http://psystudy.ru>
- Карабанова О.А., Захарова Е.И., Бурменская Г.В. [и др.] (2018). Особенности ценностной сферы девушек с различным отношением к родительской позиции матери на этапе вхождения во взрослость // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Сер.: Психологические науки. № 4. С. 24–37. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-24-37
- Карабанова О.А., Молчанов С.В. (2017). Семейные факторы в формировании родительских установок у студенческой молодежи на этапе вхождения во взрослость // Национальный психологический журнал. № 2 (26). С. 92–97. DOI: 10.11621/npj.2017.0210
- Клецина И.С., Иоффе Е.В. (2019). Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // Женщина в российском обществе. № 3. С. 72–90.
- Кон И.С. (2011). Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 14. № 1. С. 51–65.
- Кулькова И.А. (2021). Влияние повышения пенсионного возраста на репродуктивные намерения женщин // Социологические исследования. № 5. С. 94–101. DOI: 10.31857/S013216250012555-3
- Ломакин И.В. (2019). Чайлдфри, или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 6 (154). С. 394–436. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20>

- Лотова И.П. (2015). Системный подход к изучению семейных ценностей в современном российском обществе // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. № 5. С. 62–66.
- Макаренцева А.О. (2020). Влияние эпидемиологической ситуации на репродуктивные намерения населения. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. № 17 (119). С. 25–30.
- Макаренцева А.О., Галиева Н.И., Rogozin Д.М. (2021). (Не)желание иметь детей в зеркале опросов населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4. С. 492–515. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1871>
- Нечаева Н.А. (2018). Представления молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая. Санкт-Петербург: Реноме. С. 114–141.
- Ожигова Л.Н. (2006). Психология гендерной идентичности. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 290 с.
- Осипова Н.Г. (2020). Современная социологическая теория. Ч. 2. Москва: Канон+; Реабилитация. 432 с.
- Радаев В.В. (2020). Миллениалы: Как меняется российское общество. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. 224 с.
- Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. (2020). Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник РУДН. Сер.: Социология. Т. 20. № 3. С. 527–545.
- Середа А.В. (2020). Репродуктивные планы молодежи крупных городов (на примере Красноярска и Новосибирска) // География: развитие науки и образования. Т. II: кол. монография по мат-лам ежегодной междунар. науч.-практ. конф. «LXXIII Герценовские чтения» (г. Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 22–25 апреля 2020 г.). Санкт-Петербург: Астерион, Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. С. 400–402.
- Сосновская Н.А. (2015). Трансформация семейных ценностей в современном обществе // Наука и инновации. № 9. С. 14–19.
- Ташева А.И., Киреева Л.Е. (2011). Ролевое поведение супругов «двухкарьерного» брака // Российский психологический журнал. Т. 8. № 4. С. 44–55.
- Твенге Д.М. (2019). Поколение I. Почему поколение интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни. Москва: РИПОЛ-классик. 406 с.
- Фарафонова А.И., Амбарова П.А. (2016). Репродуктивные установки студенческой молодежи: проблемы и способы формирования // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: VII Уральский демограф. форум с междунар. участием: сб. статей. Т. 1: Социология и история воспроизводства населения России. Екатеринбург. С. 257–261.
- Чижикова Е.С., Крамаренко Н.С. (2022). Взаимосвязь ценностных ориентаций и установок на рождение детей у девушек (на примере мегаполиса) // Вестник Московского гос. обл. ун-та. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru
- Чурилова Е., Захаров С. (2019). Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? // Вестник общественного мнения. № 2 (129). С. 69–89.
- Шабунова А.А., Калачикова О.Н. (2024). Современная российская семья: кризис или эволюция // Социальное пространство. Т. 10. № 2. DOI: 10.15838/sa.2024.2.42.2. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/30014>
- Шамарина Е.В. (2008). Модели материнства в культуре современной России // Человек в российской повседневности: история и современность: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: РИО ПГСХА. С. 346–349.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна Александровна Вяльшина – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт аграрных проблем, ФИЦ «Саратовский научный центр Российской академии наук» (Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94; e-mail: anvyal@mail.ru)

Ирина Александровна Ножкина – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой, Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова (Российская Федерация, 410012, г. Саратов, пр-т им. Петра Столыпина, д. 4; e-mail: nirina2007@mail.ru)

Светлана Станиславовна Шалаева – кандидат исторических наук, доцент, Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова (Российская Федерация, 410012, г. Саратов, пр-т им. Петра Столыпина, д. 4; e-mail: clar13@yandex.ru)

Vyal'shina A.A., Nozhkina I.A., Shalaeva S.S.

STUDENT YOUTH WITH DIFFERENT REPRODUCTIVE PLANS: VALUES, INTENTIONS AND ATTITUDES TOWARD SUPPORT MEASURES

The complexity of the demographic situation in contemporary Russia determines the relevance of the analysis of factors that determine the reproductive behavior of modern youth. The aim of the study is to analyze the features of value orientations, attitudes regarding parenthood and childbearing, as well as barriers to realize students' reproductive intentions planning to have a different number of children.

The paper shows that young people planning to have one child are characterized by a typical competition of needs between individual values of well-being and the presence of children, contributing to their perception of various kinds of instability (economic crises, pandemic, lockdown) as a sufficient condition for refusing (or postponing) the birth of subsequent children based on the materials of the applied pilot sociological study "Children in a Modern Family", conducted by the Institute of Agrarian Problems of RAS in May 2022. They are characterized by maximum demands on the state system of social support for families with children. Young people planning to have two children are characterized by typical normative attitudes and stereotypes, high value of family and children and perception of them as an important sphere of individual life, are largely oriented to the search for effective mechanisms for the realization of individual life goals and their coordination with the goals of family lifestyle. The planned large number of children, more often characteristic of natives of rural areas, is associated with a high value of the family way of life, child-centeredness, traditionality in the succession of generations, orientation to life in rural areas and employment in agriculture. The research results justify the development and implementation of a differentiated set of interventions for different groups of young people to minimize refusals of future parenthood.

Reproductive intentions, reproductive attitudes, youth, attitudes toward children, parenthood, sociological study.

REFERENCES

- Abdulzhanov A.R., Rustamova G.M. (2024). Mating and reproductive behavior of modern Russian youth. *Narodonaselenie=Population*, 27(S1), 94–106. DOI: <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-S1-94-106> (in Russian).
- Arkhangel'skiy V.N., Elizarov V.V., Dzhanayeva N.G. (2021). Children or material support: The determination of choice. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 17(1), 102–120. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.1.8 (in Russian).
- Belinskaya D.V. (2018). Social portrait of childfree. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Obshchestvennyye nauki=Tambov University Review. Series: Social Sciences*, 4(13), 12–19 (in Russian).

- Bim-Bad B.M., Gavrov S.N. (2010). *Modernizatsiya instituta sem'i: makrosotsiologicheskii i antropologo-pedagogicheskii analiz: monografiya* [Modernization of the Family Institution: Macrosociological and Anthropological-Pedagogical Analysis: Monograph]. Moscow: Novyi Khronograf.
- Blinova T.V. (2002). Priorities of socio-demographic policy. *APK: ekonomika, upravlenie=AIC: Economics, Management*, 12, 20–28 (in Russian).
- Blinova T.V. (2021). Demographic ageing of rural areas of Russia. *APK: ekonomika, upravlenie=AIC: Economics, Management*, 2, 76–80 (in Russian).
- Burmykina O.N. (2018). Dynamics of Saint Petersburg students' perceptions of family and intergenerational relations (2007–2017). *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya*, 9, 27–46 (in Russian).
- Chizhikova E.S., Kramarenko N.S. (2022). Interrelation of value orientations and attitudes towards the birth of children among girls (on the example of a metropolis). *Vestnik Moskovskogo gos. obl. un-ta=Russian Social and Humanitarian Journal*, 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (in Russian).
- Churilova E., Zakharov S. (2019). Reproductive attitudes of the Russian population: Is there reason for optimism? *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 2(129), 69–89 (in Russian).
- Dobrokhleb V.G. (2024). The state and dynamics of family structures in modern Russia as a challenge to its civilizational development. *Narodonaselenie=Population*, 27(S1), 17–27. DOI: <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-S1-17-27> (in Russian).
- Farafonova A.I., Ambarova P.A. (2016). Reproductive orientations of student's youth: Problems and methods of forming. In: *Dinamika i inertsionnost' vosпроизводства naseleniya i zameshcheniya pokolenii v Rossii i SNG: VII Ural'skii demograf. forum s mezhdunar. uchastiem: sb. statei. T. 1: Sotsiologiya i istoriya vosпроизводства naseleniya Rossii* [Dynamics and Inertia of Population Reproduction and Generation Replacement in Russia and CIS: 7th Ural Demographic Forum with International Participation: Collection of Articles. Volume 1: Sociology and History of Population Reproduction in Russia]. Yekaterinburg (in Russian).
- Grigoryeva E.V., Khakimova N.R. (2020). Specific features of the generation Z family values system. *Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta*, 22(4), 982–991. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-982-99116> (in Russian).
- Gurko T.A. (2012). Family and parenthood in Russia against the background of post-industrial societies. In: *Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie: mat-ly IV Ocherednogo Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa* [Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development: Proceedings of the 4th Regular All-Russian Sociological Congress]. Moscow: ROS. Available at: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part21.pdf> (in Russian).
- Gurko T.A., Khromacheva A.Yu. (2015). Sociology students about family, gender, and their attitude to parents. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 4(15), 57–71 (in Russian).
- Ilyin V.I. (2019). Social surfing as a model of youth lifestyle. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 28–48. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.02> (in Russian).
- Ivchenkov S.G., Ivchenkova M.S. (2020). Peculiarities of reproductive attitudes of modern youth: Expert opinions and reality. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 11, 36–44. DOI: 10.20339/AM.11-20.036 (in Russian).
- Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. (2019). Gender stereotypes in the modern family: Women and men. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*, 1, 64–76 (in Russian).
- Karabanova O.A., Burmenskaya G.V., Zakharova E.I. et al. (2017). Types of attitude to motherhood and the parental attitude among young woman in the period of entering into adulthood. *Psikhologicheskie issledovaniya=Psychological Studies*, 10(56). Available at: <http://psystudy.ru> (in Russian).
- Karabanova O.A., Molchanov S.V. (2017). Family factors in shaping parental attitudes in young students at the stage of entering adulthood. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal=Russian Psychological Journal*, 2(26), 92–97. DOI 10.11621/npj.2017.0210 (in Russian).
- Karabanova O.A., Zakharova E.I., Burmenskaya G.V. et al. (2018). Features of valuable sphere of girls with different attitudes the parental attitude of the mother at the stage of entering into adulthood. *Vestnik Moskovskogo gos. obl. un-ta. Ser.: Psikhologicheskie nauki*, 4, 24–37. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-24-37 (in Russian).
- Kletsina I.S., Ioffe E.V. (2019). The norms of female behavior: Traditional and contemporary models. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*, 3, 72–90 (in Russian).

- Kon I.S. (2011). Three in one: Sexual, gender and family revolutions. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 14(1), 51–65 (in Russian).
- Kulkova I.A. (2021). The influence of retirement-age increase of women's reproductive intentions. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 5, 94–101. DOI: 10.31857/S013216250012555-3 (in Russian).
- Lomakin I.V. (2019). Childfree of voluntary childless? Redefining the conceptual field of studies on non-parent-hood in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 6(154), 394–436. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20> (in Russian).
- Lotova I.P. (2015). A systematic approach to the study of family values in the modern Russian society. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO=Statistics and Economics*, 5, 62–66 (in Russian).
- Makarentseva A.O. (2020). Impact of the epidemiologic situation on the reproductive intentions of the population. *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya*, 17(119), 25–30 (in Russian).
- Makarentseva A.O., Galieva N.I., Rogozin D.M. (2021). Desire (not) to have children in the population surveys. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 4, 492–515. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1871> (in Russian).
- Nechaeva N.A. (2018). Young people's perceptions of gender and family-marital relations. In: *Novaya znachimost' sem'i i mezhpokolennykh otnoshenii dlya Rossii i Kitaya* [The New Importance of Family and Intergenerational Relations for Russia and China]. Saint Petersburg: Renome (in Russian).
- Osipova N.G. (2020). *Sovremennaya sotsiologicheskaya teoriya. Ch. 2* [Modern Sociological Theory. Part 2]. Moscow: Kanon+; Reabilitatsiya.
- Ozhigova L.N. (2006). *Psikhologiya gendernoi identichnosti* [Psychology of Gender Identity]. Krasnodar: Kubanskii gos. un-t.
- Radaev V.V. (2020). *Millenialy: Kak menyaetsya rossiiskoe obshchestvo* [Millennials: How Russian Society Is Changing]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.
- Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. (2020). Transformation of the desired family model in different generations: Results of the All-Russian sociological study. *Vestnik RUDN. Ser.: Sotsiologiya=RUDN Journal of Sociology*, 20(3), 527–545 (in Russian).
- Sereda A.V. (2020). Reproductive plans of young people in large cities (on the example of Krasnoyarsk and Novosibirsk). In: *Geografiya: razvitie nauki i obrazovaniya. T. II: kol. monografiya po mat-lam ezhegodnoi mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "LXXIII Gertsenovskie chteniya" (g. Sankt-Peterburg, RGPU im. A.I. Gertsena, 22–25 aprelya 2020 g.)* [Geography: Development of Science and Education. Vol. II: Collective Monograph Based on the Proceedings of the Annual International Scientific Conference "LXXIII Herzen Readings" (Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University, April 22–25, 2020)]. Saint Petersburg: Asterion, Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena (in Russian).
- Shabunova A.A., Kalachikova O.N. (2024). Modern Russian family: Crisis or evolution. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 10(2). DOI: 10.15838/sa.2024.2.42.2. Available at: <http://socialarea-journal.ru/article/30014> (in Russian).
- Shamarina E.V. (2008). Models of motherhood in the culture of modern Russia. In: *Chelovek v rossiiskoi povsednevnosti: istoriya i sovremennost': sb. statei Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Man in the Russian Everyday Life: History and Modernity: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference]. Penza: RIO PGSKhA (in Russian).
- Sosnovskaya N.A. (2015). Transformation of family values in modern society. *Nauka i innovatsii*, 9, 14–19 (in Russian).
- Tashcheva A.I., Kireeva L.E. (2011). Role behavior of spouses of a "two-career" marriage. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 8(4), 44–55 (in Russian).
- Tvenge D.M. (2019). *Pokolenie I. Pochemu pokolenie interneta utratilo buntarskii dukh, stalo bolee tolerantnym, menee schastlivym i absolyutno ne gotovym ko vzrosloi zhizni* [Generation I. Why the Internet Generation Has Lost Its Rebellious Spirit, Become More Tolerant, Less Happy and Totally Unprepared for Adulthood]. Moscow: RIPOL-klassik.
- Vildanova S.M., Granichnaya A.A., Mingalieva A.R., Salyakhieva L.M. (2017). A tendency towards childfree lifestyle in Russia and its influence on the crisis of the institution of family. *Monitoring obshchestven-*

nogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 3, 192–205 (in Russian).

Zakharova E.I. (2015). Negative attitude towards motherhood in modern women: Settings and conditions. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 11(1), 44–49 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna A. Vyal'shina – Candidate of Sciences (Sociology), Leading Researcher, Institute of Agrarian Problems of Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (94, Moskovskaya Street, Saratov, 410012, Russian Federation; e-mail: anvyal@mail.ru)

Irina A. Nozhkina – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Head of Department, N.I. Vavilov Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering (4, Avenue named after P. Stolypin, Saratov, 410012, Russian Federation; e-mail: nirina2007@mail.ru)

Svetlana S. Shalaeva – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, N.I. Vavilov Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering (4, Avenue named after P. Stolypin, Saratov, 410012, Russian Federation; e-mail: clar13@yandex.ru)